

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2024.2.13

УДК 338.45:341.655(470.1/2+571.56+571.65)

М.М. Стыров, М.А. Шишелов

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СВО И САНКЦИЙ

Рассматривается развитие промышленности Севера России в период с 2017 по 2023 г., особое внимание уделено 2020–2021 гг. как периоду «коронавируса» и 2022–2023 гг. как времени специальной военной операции на Украине (СВО) и международных санкций в отношении нашей страны. Проанализированы показатели численности занятых, уровня оплаты труда, индекса производства, налоговых платежей, инвестиций, сальдированной прибыли. Отмечено, что промышленность северных регионов в целом хорошо выдерживает внешние шоки, сохраняя работников и их заработную плату, обеспечивая заказчиков продукцией и поддерживая инвестиционную деятельность. Спады в отдельных отраслях и регионах компенсируются стабильностью и подъемом в других. В этой связи важным является духовный базис союза народов России как «неслиянного единства», взаимопомощи и служения общему делу. Наблюдается позитивная тенденция опережающих вложений в обрабатывающие, энергетические и водоснабжающие предприятия по сравнению с добывающими, что со временем должно привести к выравниванию отраслевой структуры. Вместе с тем имеется перекосяк в сторону извлечения прибыли по сравнению с реальными инвестициями и другими показателями. Существует также опасность сохранения сложившейся колониально-капиталистической модели развития с переключением лишь географической ориентации внешних связей «с Запада на Восток». Имеющиеся тенденции, по мнению авторов, должны побуждать государство к созданию более человеколюбивой, солидарной экономики на христианских принципах, а каждого человека – к горячей вере, милосердию, нестяжанию и поиску в повседневных трудах высшего духовного смысла.

Ключевые слова: *промышленность, реальный сектор, северные регионы, человек, вера, прибыль, инвестиции, специальная военная операция (СВО), санкции, солидарность.*

Введение. Промышленность¹ была и остается сердцевиной экономики, обеспечивая людей материальными средствами для жизни. В северных регио-

© Стыров М.М., Шишелов М.А., 2024

Стыров Максим Михайлович – канд. экон. наук, ст. науч. сотр. лаборатории финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Сыктывкар, e-mail: styrovmm@mail.ru.

Шишелов Максим Александрович – канд. экон. наук, ст. науч. сотр. лаборатории экономики природопользования Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Сыктывкар, e-mail: shishelov.maksim@gmail.com.

¹ Под промышленностью, согласно приказу Минпромторга России от 27 декабря 2016 г. № 4785, подразумевается совокупность следующих разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2): раздел В «Добыча полезных ископаемых», раздел С «Обрабатывающие производства», раздел D «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» и раздел E «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

нах² за счет капиталоемких добывающих производств ее роль еще выше, чем в среднем по стране. Соответственно там ей и в большей степени присущи известные современные особенности отечественного народного хозяйства: ресурсно-экспортная ориентация, зависимость от внешних источников технологий, капитала и рабочих рук, неэкологичность, низкий уровень созидательной инновационной активности, сверхвысокие различия между территориями и отраслями.

Все эти черты, на наш взгляд, в основном обусловлены доктриной материализма, принятой сначала в России в XX в. в рамках коммунистической идеологии, а затем еще более расцветшей в постсоветском капиталистическом укладе.

Главным же следствием такого подхода являются даже не финансовые дисбалансы, а искажение и подавление духовных сил человека, разобщение людей друг с другом, девальвация нравственных ценностей от бескорыстной любви к холодным денежно-юридическим отношениям [1]. Замеченное еще в прежние века и критикуемое с различных позиций это противоречие не преодолено и по сей день.

Россия в настоящий момент переживает важный этап мировоззренческого выбора. Периодические внутренние и внешние кризисы-потрясения традиционно воспринимаются по-философски как уроки-испытания, показывающие внутренние неисправности и дающие возможность позитивного поворота [2]. Таковыми были финансовые кризисы 1998 и 2008 гг., внешнеэкономические санкции 2014 г., «ковидные» приостановки жизнедеятельности в 2020–2021 гг., а с февраля 2022 г. – военные действия и геополитическое противостояние в связи с СВО на Украине.

В этой связи мы ставим целью проанализировать динамику развития предприятий вокруг этих критических точек, чтобы попытаться понять интересы и действия собственников и управленцев, формируемые этой «новой реальностью» и взаимно формирующие ее, а также предложить пути развития.

Методом исследования является анализ статистических данных.

Численность занятых. В промышленности регионов Севера в 2022 г. работало 1 016 700 чел. По сравнению с 2017 г. численность занятых увеличилась на 2,3 % [3]. Это парадоксально, поскольку в целом по стране работников в промышленности все меньше и население северных территорий также постоянно сокращается, за этот период – на 5,8 %. Приток работающих создается в основном за счет добывающих производств, в других отраслях динамика отрицательная. Тем самым Север сохраняет и усиливает свое значение как ре-

² Под северными регионами нами понимаются субъекты России, территория которых согласно Постановлению Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 полностью относится к районам Крайнего Севера или приравненным к нему местностям: Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Из рассмотрения исключена Республика Тыва из-за резкой географической обособленности от остальных рассматриваемых регионов.

сурсной базы. Люди приезжают сюда строить карьеру, зарабатывать деньги, продолжать свой род. Рождаемость в некоторых из перечисленных субъектов заметно выше других и средней по стране. Иными словами, постоянное население замещается работающими вахтовым методом. Это в целом соответствует конъюнктурным политико-демографическим задачам, но, к сожалению, не очень способствует духовно-нравственному развитию, сохранению устойчивых семейных и иных традиций, потому что мотиватором здесь выступают обычно не идеалистические, а материальные интересы. Иногда из-за большой доли мигрантов обостряется национальный вопрос. При этом некоторые местные жители жалуются на безработицу и под предлогом этого ведут асоциальный образ жизни, что наводит на мысль о нравственно-волевых, а не экономических корнях проблемы бедности [4].

В 2023 г. тенденция роста, несмотря на внешнеэкономические санкции, продолжается, безработица держится на приемлемом уровне – 3–4 % [5]. Это свидетельствует о достаточной устойчивости отечественной экономики, правильности выбранного пути на разумное отстранение от глобалистской долларовой системы и собирание своего лагеря союзников. Предприятия не поддались панике, сохранили свои трудовые коллективы, переориентировались на другие рынки. Не парализовала хозяйственную деятельность ни частичная мобилизация мужчин на СВО в сентябре 2022 г., ни бегство от нее многих граждан за рубеж. Тут проявляются традиционные для нашей страны солидарность, взаимовыручка, готовность при необходимости работать с полной выкладкой. Однако мы не до конца согласимся с популярным и изложенным, например, в известной книге «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду» [6] подходом, при котором в центре внимания находится экономический успех, а человек остается ресурсом для него. Было бы правильнее видеть смысл жизни в спасении души, а земные дела рассматривать как важные, но временные испытания и уроки в этом деле [7]. «Любящий земное больше Небесного лишится и земного и Небесного. А любящий Небесное больше земного – господин всему миру», – бытовала поговорка у святых отцов.

Заработная плата. Среднемесячная начисленная заработная плата в промышленности регионов Севера составила в 2022 г. 109,2 тыс. руб., что на 23 % выше средней по экономике этих регионов. Дифференциация ее довольно велика: в водоснабжении – 64, в обрабатывающих производствах и энергетике – 88, в добыче полезных ископаемых – 140 тыс. руб. По регионам разброс составляет от 61 тыс. руб. в Карелии до 160 в Чукотском АО (табл. 1). Конечно, и прожиточный минимум в этих субъектах различается вдвое.

Положительно то, что в 2020–2021 гг. снижения заработной платы из-за «локдаунов» не было, т.е. предприятия в основном принимали убытки на себя и с помощью государства сохраняли обеспечение своих работников.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
в промышленности северных регионов России в 2017–2022 гг., тыс. руб.*

Регионы	Экономика, всего		Промышленность, всего		В том числе							
					добывающие		обрабатывающие		энергетика		водоснабжение	
	2017	2022	2017	2022	2017	2022	2017	2022	2017	2022	2017	2022
Россия	39,2	65,3	42,5	66,7	74,5	118,4	38,5	60,4	44,6	65,5	29,1	46,1
Северные регионы	58,2	89,1	78,9	109,2	101,4	140,0	57,5	87,5	63,6	88,1	39,9	63,5
Республика Карелия	34,4	56,5	39,3	61,3	49,4	85,2	35,3	54,9	44,2	61,4	26,7	41,7
Республика Коми	45,7	68,8	59,7	85,3	83,5	121,8	47,2	66,7	51,4	71,3	32,5	56,7
Ненецкий АО	74,2	106,9	90,9	141,6	100,4	157,4	59,0	122,2	64,1	81,3	47,7	77,1
Архангельская обл.	40,4	64,4	51,7	74,1	75,8	117,5	53,0	75,8	45,1	65,5	29,6	45,9
Мурманская обл.	51,9	87,3	63,3	102,4	76,8	130,5	59,2	96,0	66,7	91,3	43,6	68,8
Ханты-Манс. АО	66,7	97,6	84,0	119,6	90,3	127,6	64,3	95,9	73,9	104,3	37,0	65,5
Ямало-Ненец. АО	89,9	131,5	112,8	165,8	127,8	183,1	80,4	126,5	76,6	120,4	50,5	95,6
Республика Саха	62,2	96,7	83,2	123,7	110,8	155,0	40,9	77,7	55,7	81,4	49,8	69,3
Камчатский край	65,8	103,5	72,6	121,2	80,4	136,6	73,0	136,6	73,1	105,1	58,3	77,0
Магаданская обл.	75,7	121,5	91,7	140,8	111,4	160,5	48,2	101,4	69,0	104,2	45,8	65,8
Сахалинская обл.	68,5	102,7	106,7	141,9	210,7	260,5	63,9	82,5	58,7	91,1	43,4	63,9
Чукотский АО	92,0	140,6	99,3	159,9	107,7	157,5	53,3	96,9	88,7	174,8	65,1	103,5

* Рассчитано авторами по данным Росстата [8].

В 2023 г. в условиях военных действий и санкций, как ни странно, обычный ежегодный рост заработной платы продолжился [9]. В этом также можно увидеть позитивный момент – сохранение социальной стабильности. Есть и небольшое сближение между регионами: в целом по экономике страны коэффициент вариации с 2017 по 2022 г. снизился с 42,2 до 40 %, по промышленности – с 47,2 до 44,8 %. Но присутствует и настораживающий момент: существенное отставание оплаты труда от основных параметров хозяйственной деятельности предприятий, о чем будет сказано ниже. С сожалением отметим также невысокий интерес народа к духовным причинам военного конфликта на Украине, каковыми, на наш взгляд, являются в первую очередь грехи сребролюбия, блуда и детоубийств (абортов), причем с обеих сторон. «Ни один народ не может жить мирно, греша против Божиего закона», – писал святитель Николай Сербский в период между Первой и Второй Мировыми войнами [10, с. 34].

Индекс промышленного производства. Динамика физического объема продукции в эти годы большей частью была положительна. Снижение было отмечено в 2020 г. по вышесказанным причинам. В 2022–2023 гг. в целом по стране, несмотря на разрыв многих внешнеэкономических связей, прирост удалось сохранить, хотя по субъектам картина была очень неравномерна (рис. 1).

В некоторых регионах основной спад пришел не сразу и проявился в 2023 г.: Ненецкий АО, Мурманская и Магаданская области. В других, наоборот, после первичного шока сработали механизмы адаптации и отмечен мощный сдвиг вверх: Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский АО. Это очень об-

надеживается и развеивает попытки «коллективного Запада» обрушить экономику России. Но, опять же, расслабленность недопустима, требуется разворот хозяйства не только «на Восток», но коренное изменение самой парадигмы деятельности, переход от рыночно-капиталистических отношений к более нравственному, социально справедливому укладу [12]. Ибо, очевидно, геополитические противники будут продолжать попытки взорвать страну изнутри через социальные волнения, как это им удавалось во многих странах мира.

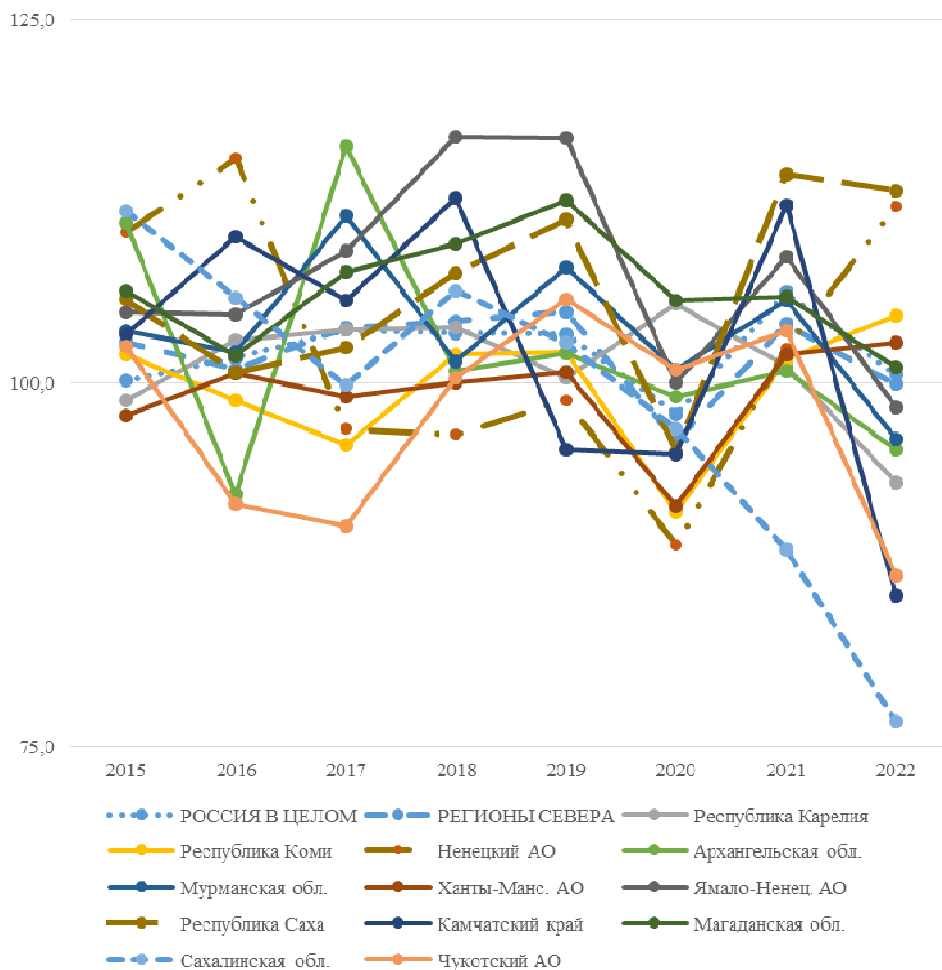

Рис. 1. Индекс производства в промышленности северных регионов России в 2015–2022 гг., % (по данным Росстата [11])

Есть еще одна положительная тенденция – вынужденная перестройка экономики от застарелого преобладания добывающих производств относительно обрабатывающих. За 2023 г. индекс производства в целом по России в добыче полезных ископаемых составил 98,7 %, а в обрабатывающих – 107,5 %, при том

что энергетические и водоснабжающие предприятия работали практически в прежнем режиме [13]. В 2024 г. тенденция сохраняется [14]. Это свидетельствует о некотором снижении ресурсной зависимости, частичной переориентации на внутренний рынок, возможно, повышении степени переработки сырья. По регионам тенденция была неодинакова, но среди северных была выражена в Республике Коми, Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО, Камчатском крае.

Налоговые платежи. Налоговые отчисления в промышленности северных регионов увеличились за 2017–2023 гг. в 2,2 раза [15]. Это нормальный темп, который соответствовал общеэкономическому, а также основным финансовым параметрам деятельности предприятий: активам и отгрузке готовой продукции.

Традиционно, высокоширотные субъекты значительно превосходят среднее значение по стране за счет прибыльных добывающих производств. В обрабатывающих, напротив, налоговая отдача в расчете на одного работника заметно ниже из-за очень маленьких значений в дальневосточных субъектах, в которых данный вид деятельности едва выживает. Причиной тому – заведомо неравные условия конкуренции с другими областями, как по объективным природным, так и по субъективным законодательным причинам: возложенным на организации дополнительным расходам по оплате проезда к месту отдыха и обратно, удлиненным отпускам и т.д. Государственная поддержка могла бы смягчить эту несправедливость, но лишь отчасти. Более глубокое решение кроется в изменении самого понимания хозяйства, переходе от либерально-рыночного уклада к солидарно-коллективному, что, разумеется, возможно лишь при соответствующем изменении менталитета [16]. Возможно, на общую картину также влияют специальные программы по поддержке территорий опережающего развития, а также корпоративные финансовые перетоки.

Пандемия коронавируса, конечно, привела к снижению бюджетных доходов от предприятий, но восстановительный рост в 2021 г. с избытком компенсировал это.

Разброс подушевых значений налоговых платежей по регионам и видам деятельности огромен: от околонулевых или даже отрицательных (за счет возвратов) значений в одних субъектах до почти 4 млн руб. в год в других (рис. 2). Традиционно здесь видится опасность в том, что доходная часть бюджета слишком концентрируется на узком круге экспортных производств. Но можно это рассматривать и как некую национальную сплоченность, служение общему делу. В России исторически разные народы соединены в кротости и любви через веру в Святую Троицу.

Благо, что в 2022–2023 гг. снижения налоговых поступлений не произошло [17, 18], спад внешнеэкономических контрактов с недружественными странами был компенсирован усилением сотрудничества с другими партнерами, переходом на расчеты за углеводороды в национальных денежных единицах,

а также снижением валютного курса рубля. Последний фактор имеет и оборотную сторону – уменьшение реальных доходов населения из-за удорожания импорта, но российский народ в целом сохраняет спокойствие и находит опору в традиционных ценностях нестяжания, приоритета духовного над материальным, взаимовыручки.

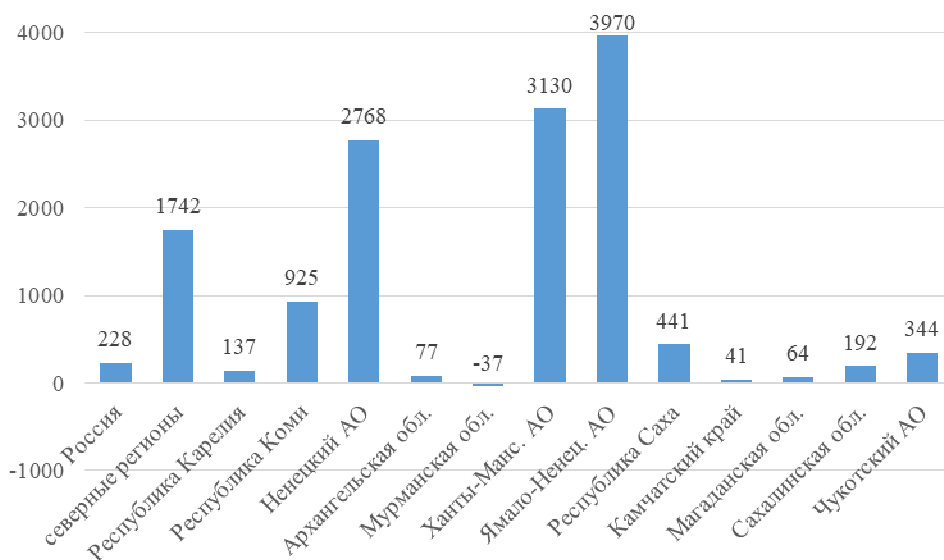

Рис. 2. Поступление налогов и сборов в бюджетную систему в промышленности северных регионов России в 2021 г., в расчете на одного занятого, тыс. руб. (рассчитано авторами по данным Росстата [3, 15])

Инвестиции. С инвестициями ситуация более сложная. За 2017–2022 гг. их величина в промышленности Севера возросла всего на 25 % (по всем отраслям северных регионов – на 44 %, по промышленности всех регионов России – на 50 %, по всем отраслям и регионам страны – на 75 %), т.е. значительно отставая от других параметров, как бы указывая на стагнацию (рис. 3). Но в этом проявился важный позитивный структурный сдвиг: в целом за этот период рост инвестиций был более динамичным во всех других составляющих промышленности, нежели в добыче полезных ископаемых. Возможно, многолетние разговоры и усилия по диверсификации экономики стали давать свои плоды. Примечательно, что общий спад хозяйственной деятельности в 2020 г. практически не отразился именно на недобывающих отраслях: обрабатывающей промышленности, энергетике, водоснабжении. Возможно, потому, что они в большей степени являются реально жизнеобеспечивающими и должны развиваться в любых условиях. А добыча и экспорт природных ресурсов стали в современной России в первую очередь «бизнесом», т.е. имеют целью извлечение прибыли более, нежели удовлетворение реальных потребностей народа.

Поэтому данная сфера весьма склонна к потрясениям при любых неблагоприятных внешних прогнозах.

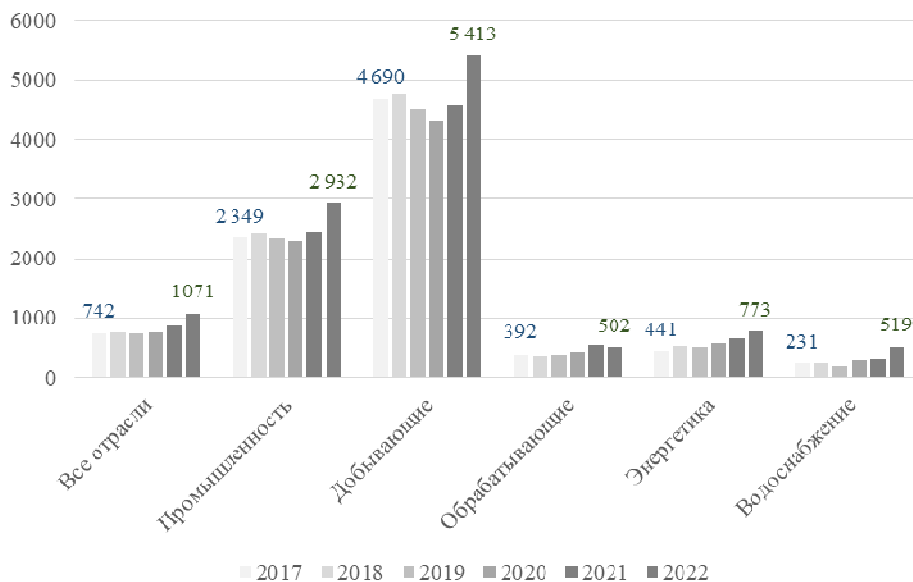

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в промышленности северных регионов России за 2017–2022 гг., в расчете на одного занятого, тыс. руб. (рассчитано авторами по данным Росстата [3; 19, с. 528–531; 20, с. 548–551; 21, с. 572–575; 22, с. 486–489; 23, с. 490–493; 24, с. 490–493])

В 2023 г. во многих регионах отмечено снижение капиталовложений, но оно было в русле тенденции предыдущих лет, т.е. касалось в основном добывающих производств [25]. К тому же в целом по экономике динамика была положительна. Вместе с тем вопрос остается: если прибыль формируется, то почему она не вкладывается обратно в хозяйство? Тут уместно перейти к ее анализу.

Прибыль. В силу своего рентного характера северные регионы практически всегда отличались высокими показателями доходности. И сейчас в промышленности в расчете на одного занятого сальдированная прибыль примерно втрое-вчетверо выше среднероссийской, в 2022 г. она составила 3784 тыс. руб. (табл. 2).

Но при этом она сильно отличается по видам деятельности и по регионам. Так, в добыче полезных ископаемых она достигла 6221 тыс. руб., быстро выправившись после «коронавирусного» спада 2020 г. и даже намного превзойдя уровень прежних лет. 2022 г. принес некоторое снижение экспортных доходов: в Республике Коми, например, получен значительный убыток, в Карелии и Мурманской области показатель существенно снизился из-за ухудшения отношений с Европой. В других субъектах, более ориентированных на азиатские страны (Сахалин, ЯНАО), напротив, отмечен существенный рост. Таким образом, политика и география отражаются на экономике.

Таблица 2

Сальдированный финансовый результат промышленности северных регионов России в 2017–2022 гг., в расчете на одного занятого, тыс. руб.*

Регионы	Промышленность, всего		В том числе							
			добывающие		обрабатывающие		энергетика		водоснабжение	
	2017	2022	2017	2022	2017	2022	2017	2022	2017	2022
Россия	395	961	2269	4148	226	780	329	77	22	90
Северные регионы	1093	3784	2112	6221	255	2327	275	205	2	16
Республика Карелия	664	977	3863	4593	75	386	67	135	78	156
Республика Коми	872	141	1819	-1260	726	1095	-66	125	-15	23
Ненецкий АО	-166	3011	-204	4205	-137	-268	-34	-67	-4	152
Архангельская обл.	237	290	1861	4276	228	175	9	21	-156	-3
Мурманская обл.	254	2993	1169	1297	97	6062	-13	-670	14	37
Ханты-Манс. АО	1362	1446	1798	1959	84	85	1226	730	-6	-123
Ямало-Ненец. АО	2466	18 451	3369	17628	992	62237	87	162	-233	-69
Республика Саха	1107	2564	2255	4913	5	16	60	-108	300	17
Камчатский край	364	227	-479	361	821	243	91	131	109	95
Магаданская обл.	867	1629	1547	2206	165	33	24	963	19	-185
Сахалинская обл.	639	8960	2289	34891	183	1319	-16	-563	-13	-66
Чукотский АО	1383	1686	2582	3245	-25	17	-241	-341	0	0

*Расчитано авторами по данным Росстата [3; 19, с. 1046–1049; 24, с. 536–539].

В обрабатывающих производствах за пять лет произошел огромный, почти десятикратный рост. Это было связано большей частью с бурным развитием нефтепереработки и некоторых других отраслей на фоне высоких цен на топливо и расширения автопарка в стране. Тенденция не вполне однозначная с учетом экологических проблем крупных городов и предупреждений медиков об угрозах малоподвижного образа жизни. Также большой вклад внесло открытие производства сжиженного природного газа в ЯНАО. В 2022 г. финансовые результаты менялись разнонаправленно, но в целом тенденция роста сохранилась.

В водоснабжении в силу тарифного регулирования прибыль нестабильна, около нуля. В энергетике продолжается концентрация финансовых потоков в федеральном центре при оголении провинциальных территорий, хотя 2022 г. принес некоторое снижение общероссийского показателя. Однако примечательно, что эти отрасли, несмотря на иную систему хозяйственной мотивации, стабильно работают и развиваются, поскольку имеют целью служение людям. В этом есть пример другим видам деятельности.

В 2023 г. в целом по стране происходит нарастание финансовых результатов, особенно в сибирских и дальневосточных северных регионах [26]. Полагаем, что причиной тому не только экспорт продукции и благоприятные валютные курсы, но и наблюдаемое пробуждение внутренних сил народа, некая всеобщая мобилизация, в том числе на трудовых фронтах.

Однако рост финансовых результатов был сильно несоразмерен с остальными характеристиками развития предприятий. Так, за 2017–2021 гг. в промышленности северных регионов России сальдированный финансовый результат в расчете на одного занятого увеличился в номинальном выражении на 249, активы, отгрузка готовой продукции и налоговые отчисления – почти на 70, заработная плата – на 30, а вложения в основной капитал – всего на 4 %. Подобная тенденция наблюдалась и по стране в целом (рис. 4). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что существующая система рыночных интересов в деятельности предприятий реального сектора в «спокойные» годы приводит к дисбалансу в сторону извлечения прибыли и в ущерб инвестиционному развитию и вознаграждению работников. Опасность здесь заключается в любви к деньгам, что есть «корень всех зол» (1 Тим 6:10).

Рис. 4. Динамика заработной платы, инвестиций и сальдированной прибыли в промышленности России за 2017–2021 гг., в номинальном выражении, тыс. руб. на одного занятого (рассчитано авторами по данным Росстата [3; 19, с. 528–531, 1046–1049; 23, с. 490–493, 536–539])

В связи с этим для национальной безопасности необходим не только ситуативный пересмотр вектора работы «с Запада на Восток», но и трансформация самой парадигмы хозяйственной деятельности в сторону большей дальновидности и заботы о людях. Считаем, что, пользуясь своим внутренним духовным потенциалом, Россия должна сформировать и предложить миру новую идею организации экономики, разумно сочетающую в себе земные и трансцендентные интересы. Речь идет о том, что экономика должна рассматриваться не только как источник жизненных средств или тем более наслаждений, но в первую очередь как место служения Богу и друг другу, способ заботы об окружающем мире и его совершенствования.

Вместе с тем указанный диспаритет был характерен в большей степени именно для добывающих производств. В них объем инвестиций, несмотря на растущую прибыль, оставался в эти годы неизменным, а в остальных видах деятельности увеличивался, хотя и не совсем достаточными относительно уровня инфляции темпами. Это можно трактовать как недальновидную поли-

тику учредителей, выжимание средств из предприятий. В любом случае такая проблема остается и требует внимания. Но, возможно, тут есть позитивный момент: исчерпание ресурсной концепции освоения Севера и вообще функционирования экономики, переориентация финансовых потоков в другие сектора. Ратуя за постматериализм, надо, однако, помнить, что сам по себе он не решает всех проблем. Важна не просто «духовность», а ее вектор.

Выводы. В периоды серьезных вызовов 2020–2021 и 2022–2023 гг. промышленность северных регионов России, как и страны в целом, показывает достаточно высокую устойчивость. Численность занятых сохраняется и даже растет, заработная плата регулярно индексируется, основные финансовые показатели хотя и испытывают соответствующие шоки, но достаточно быстро восстанавливаются. Происходит невольная, но долгожданная структурная перестройка экономики: ускоряется развитие обрабатывающих производств и замедляется – добывающих. Вместе с тем остаются практически неизменными основные черты капиталистического уклада, т.е. ориентация на прирост материальной выгоды как главную цель деятельности. Это, полагаем, является главной уязвимой чертой внутреннего иммунитета отечественной экономики и в целом национальной безопасности. Требуется поэтому всестороннее преобразование производственно-финансовых отношений на основе издавна присущих народному менталитету, а теперь и законодательно провозглашенных традиционных духовно-нравственных ценностей: патриотизма, служения Отечеству и ответственности за его судьбу, высоких нравственных идеалов, крепкой семьи, созидательного труда, приоритета духовного над материальным, милосердия, справедливости, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения, единства народов России [24].

Вместе с тем ценности, как правило, в глубине своей не существуют сами по себе и базируются не на государственных указаниях, а на личном опыте и убеждениях. Поэтому очень важно вспоминать исходный источник упомянутых идеалов: православную веру в Троицкого Бога, Спасителя Иисуса Христа и Святую Церковь [25]. Политическими и экономическими потрясениями русский народ наказывается, но мало вразумляется. Надо искать не просто благополучия и силы, а смирения и любви. Как сказано: «Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5).

Список литературы

1. Сорокин, П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин // Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. – Сыктывкар: Анбур, 2018. – 640 с.
2. Осипов, Ю.М. Россия во мгле и наяву: неактуальная гуманитарность перед отталкивающим ликом актуальной негуманитарности / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2023. – № 6. – С. 267–273. DOI: 10.5281/zenodo.10091266

3. Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 25.01.2024).

4. Стыров, М.М. Духовный подход к проблеме бедности в России / М.М. Стыров, Р.Л. Захариев // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. / ВолНЦ РАН. – Вологда, 2023. – С. 303–305.

5. Занятость и безработица [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. 2023 / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_10-2023/3-2_10-2023.doc (дата обращения: 25.01.2024).

6. Галушка, А.С. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду / А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.О. Окулов. – М.: Щербинская типография, 2021. – 360 с.

7. Катасонов, В.Ю. Православное понимание экономики / В.Ю. Катасонов. – М.: Русская цивилизация, 2017. – 608 с.

8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций с 2017 г. [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58701> (дата обращения: 25.01.2024).

9. Заработная плата и пенсии [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. 2023 / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_10-2023/3-1-1_10-2023.doc (дата обращения: 25.01.2024).

10. Сербский Николай (Велимирович), святитель. Война и Библия. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. – 112 с.

11. Индекс производства (ОКВЭД2) [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 25.01.2024).

12. Социальная справедливость и экономический рост. Программа опережающего развития России [Электронный ресурс]. – М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2023. – 107 с. – URL: <https://projectclub.ru/EFS/2023.11.27-VRNS-Econ.Programm-p39.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

13. Индекс производства по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. Доклад. 2023 [Приложение. Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации] / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Pril_Doklad_12-2023/PROM-2.doc (дата обращения: 25.01.2024).

14. Индекс производства по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. Доклад. 2024 [Приложение. Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Январь-февраль 2024]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/02-29/tQ1QjJBq/Pril_Doklad_02-2024/PROM-2.doc (дата обращения: 25.01.2024).

15. Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42548> (дата обращения: 25.01.2024).

16. Стыров, М.М. Конкурентоспособность и справедливость в жизни народа и предприятий северных регионов России / М.М. Стыров // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 124–132. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132

17. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2022 г. [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. 2023 / Росстат. – URL: http://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_01-2023/2-6-1-1_01-2023.doc (дата обращения: 25.01.2024).

18. Налоговая статистика [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. 2023 / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_12-2023/2-5-1-2_12-2023.doc (дата обращения: 25.01.2024).

19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

25. Объем инвестиций в основной капитал за 10 месяцев 2023 г. [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. 2023 / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Pril_Doklad_10-2023/Invest1.doc (дата обращения: 25.01.2024).

26. Финансовые результаты деятельности организаций по субъектам РФ за январь-ноябрь 2023 г. [Электронный ресурс] // Социально-экономическое положение России. 2023 / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Pril_Doklad_12-2023/FIN-PR1.doc (дата обращения: 25.01.2024).

27. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 25.01.2024).

28. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Русский синодальный перевод. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2020. – 1376 с.

References

1. Sorokin P.A. Krizis nashogo vremeni [The crisis of our time]. *Krizis nashogo vremeni. Rossiia i Soedinennye Shtaty*, Syktyvkar, Anbur, 2018, 640 p.

2. Osipov Iu.M. Rossiia vo mgle i naiavu: neaktual'naia gumanitarnost' pered ottalkivaiushchim likom aktual'noi negumanitarnosti [Russia in the dark and in reality: Irrelevant humanitarianism in front of the repulsive face of relevant non-humanitarianism]. *Filosofia khoziaistva*, 2023, no. 6, pp. 267–273. DOI: 10.5281/zenodo.10091266.

3. Srednegodovaia chislenност' zaniatykh v ekonomike (raschety na osnove integratsii dannykh) s 2017 g. [Average annual number of people employed in the economy: Calculations based on data integration since 2017]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (accessed 25.01.2024).

4. Styrov M.M., Zakhariyev R.L. Dukhovnyi podkhod k probleme bednosti v Rossii [A spiritual approach to the problem of poverty in Russia]. *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sotsiologicheskikh izmerenii*. Proc. of 8th Int. Acad. Conf. Vologda, The Vologda Research Center of the RAS, 2023, pp. 303–305.

5. Zaniatost' i bezrabortitsa [Employment and unemployment]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_10-2023/3-2_10-2023.doc (accessed 25.01.2024).

6. Galushka A.S., Niiazmetov A.K., Okulov M.O. Kristall rosta. K russkomu ekonomicheskomu chudu [Towards the Russian economic miracle]. Moscow, Shcherbinskaia tipografiia, 2021, 360 p.

7. Katasonov V.Iu. Pravoslavnoe ponimanie ekonomiki [Orthodox understanding of economics]. Moscow, Russkaia tsivilizatsiia, 2017, 608 p.

8. Srednemesiachnaia nominal'naia nachislennaia zarabotnaia plata na odnogo rabotnika po polnomu krugu organizatsii s 2017 g. [Average monthly nominal accrued wages per employee for a full range of organizations since 2017]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58701> (accessed 25.01.2024).

9. Zarabotnaia plata i pensii [Salaries and pensions]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_10-2023/3-1-1_10-2023.doc (accessed 25.01.2024).

10. Serbskii Nikolaj (Velimirovich), sviatitel'. Voina i Bibliia [Serbian Nicholas (Velimirović), saint. War and the Bible]. Simferopol, Rodnoe slovo, 2016, 112 p.

11. Indeks proizvodstva (OKVED2) [Production index (OKVED2)]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/57807> (accessed 25.01.2024).

12. Sotsial'naia spravedlivost' i ekonomicheskii rost. Programma operezhaiushchego razvitiia Rossii [Social justice and economic growth. Russia's advanced development program]. Moscow, The World Russian People's Council, 2023, 107 p., available at: <https://projectclub.ru/EFS/2023.11.27-VRNS-Econ.Programm-p39.pdf> (accessed 25.01.2024).

13. Indeks proizvodstva po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti 2023 [Production index by type of economic activity 2023]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Pril_Doklad_12-2023/PROM-2.doc (accessed 25.01.2024).

14. Indeks proizvodstva po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti 2024 [Production index by type of economic activity 2024]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/02-29/tQ1QjJBq/Pril_Doklad_02-2024/PROM-2.doc (accessed 25.01.2024).

15. Postuplenie nalogov i sborov v biudzhethnuiu sistemu Rossiiskoi Federatsii po osnovnym vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti [Receipt of taxes and fees into the budget system of the Russian Federation by main types of economic activity]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/42548> (accessed 25.01.2024).

16. Styrov M.M. Konkurentosposobnost' i spravedlivost' v zhizni naroda i predpriatii severnykh regionov Rossii [Competitiveness and justice in the life of people and enterprises in the northern regions of Russia]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniia i venchurnogo investirovaniia Syktyvkerskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 2, pp. 124–132. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132.

17. Postuplenie nalogov, sborov i inykh obiazatel'nykh platezhei v konsolidirovanniy biudzheth Rossiiskoi Federatsii za 2022 g. [Receipt of taxes, fees and other obligatory payments to the consolidated budget of the Russian Federation for 2022.]. Available at: http://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_01-2023/2-6-1-1_01-2023.doc (accessed 25.01.2024).

18. Nalogovaia statistika [Tax statistics]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_12-2023/2-5-1-2_12-2023.doc (accessed 25.01.2024).

19. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018]. Moscow, FSSS, 2018, 1162 p.

20. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019]. Moscow, FSSS, 2019, 1204 p.
21. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020]. Moscow, FSSS, 2020, 1242 p.
22. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021]. Moscow, FSSS, 2021, 1112 p.
23. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022]. Moscow, FSSS, 2022, 1122 p.
24. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023]. Moscow, FSSS, 2023, 1126 p.
25. Ob"em investitsii v osnovnoi kapital za 10 mesiatsev 2023 g. [Volume of investments in fixed assets for ten months of 2023]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Pril_Doklad_10-2023/Invest1.doc (accessed 25.01.2024).
26. Finansovye rezul'taty deiatel'nosti organizatsii po sub"ektam RF za ianvar'-noiabr' 2023 g. [Financial results of organizations activities Russian Federation for January-November 2023]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Pril_Doklad_12-2023/FIN-PR1.doc (accessed 25.01.2024).
27. Osnovy gosudarstvennoi politiki po sokhraneniuiu i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei [Fundamentals of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values]. Decree of the RF President dated 09.11.2022 No. 809, available at: <http://kremlin.ru> (accessed 25.01.2024).
28. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zavetov. Russkii sinodal'nyi perevod [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Synodal translation]. Moscow, Moscow Patriarch, 2020, 1376 p.

Оригинальность 89 %

Поступила 08.02.2024

Одобрена 04.03.2024

Принята к публикации 27.05.2024

M.M. Styrov, M.A. Shishelov

THE INDUSTRY OF NORTHERN REGIONS OF RUSSIA DURING THE SMO AND SANCTIONS

The article examines the development of the industry in Northern Russia from 2017 to 2023. Special attention is given to the years 2020-2021, marked by the coronavirus pandemic, and 2022-2023, characterized by the special military operation (SMO) in Ukraine and international sanctions against Russia. Employment figures, remuneration levels, production indices, tax payments, investments, and balanced profit have been analyzed. It is noted that the industry in the northern regions, on the whole, with-

stands external shocks well, maintaining stable employment and wages, providing products to customers, and supporting investment activities. Declines in some industries and regions are offset by stability and growth in others. In this regard, the spiritual foundation of the union of the peoples of Russia as an "unbroken unity," along with mutual support and commitment to a common aim, is vital. There is a positive trend of increased investments in manufacturing, energy, and water utilities compared to mining, which should eventually lead to a more balanced industrial structure. However, there is a bias towards profit over real investments and other indicators. There is also a risk of maintaining the current colonial-capitalist development model, with only a geographical shift in external relations "from West to East". According to the authors, these current trends should motivate the state to build a more humanistic, solidarity-based economy rooted in Christian principles, and encourage individuals to embrace faith, mercy, altruism, and to find the deepest spiritual meaning in everyday labor.

Keywords: *industry, real sector, northern regions, human, faith, profit, investments, special military operation (SMO), sanctions, solidarity.*

Maksim M. Styrov – Cand. Sc. (Economics), Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Center of Ural Division of Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, e-mail: styrovmm@mail.ru.

Maksim A. Shishelov – Cand. Sc. (Economics), Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Center of Ural Division of Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, e-mail: shishelov.maksim@gmail.com.

Received 08.02.2024

Accepted 04.03.2024

Published 27.05.2024

Финансирование. Статья подготовлена в рамках плановой темы ИСЭиЭПС «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы», рег. номер 1021051101719-3-5.2.1 и в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01006 «Ресурсно-технологические факторы развития лесного комплекса России: методология и практика».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: М.М. Стыров – 80 %, М.А. Шишелов – 20 %.

Просьба сослаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Стыров, М.М. Промышленность северных регионов России в условиях СВО и санкций / М.М. Стыров, М.А. Шишелов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2024. – № 2. – С. 172–188.

Please cite this article in English as:

Styrov M.M., Shishelov M.A. The industry of northern regions of Russia during the SMO and sanctions. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2024, no. 2, pp. 172-188. (In Russ).